

УДК 343.2

Рыбакова Татьяна Игоревна

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

Институт юстиции

Россия, Екатеринбург

rybakova.tatyana02@yandex.ru

Rybakova Tatiana

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

Institute of Justice

Russia, Yekaterinburg

ЖИВОТНЫЕ КАК СРЕДСТВО И ОРУДИЕ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация: в данной статье автором рассматривается дискуссионный вопрос о возможности применения животных в процессе совершения преступлений и признании их средствами и орудиями совершения преступлений, рассматриваются различные точки зрения по данному вопросу, проводится анализ законодательства и судебной практики.

Ключевые слова: животное, средство совершения преступления, орудие совершения преступления, преступление, уголовная ответственность.

ANIMALS AS MEANS AND TOOLS FOR COMMITTING CRIME

Annotation: in this article, the author examines the controversial issue of the possibility of using animals in the process of committing crimes and recognizing them as means and tools for committing crimes, examines various points of view on this issue, and analyzes legislation and judicial practice.

Key words: animal, means of committing a crime, tools of committing a crime, crime, criminal liability.

В соответствии с уголовным законодательством Российской Федерации животные не являются субъектами преступления, даже в том случае если их поведением причиняется вред общественным отношениям. В связи с этим возникает вопрос: могут ли рассматриваться животные в качестве средств и орудий преступления в том случае, когда человек умышленно или неосторожно использует их для совершения преступления?

Нужно помнить о том, что нельзя расценивать любое поведение животного как проявление умысла хозяина или иного лица, в момент действий животного находящегося с ним и обладающего авторитетом перед этим животным [4, с. 255]. Это связано с тем, что нельзя забывать о наличии возможности волевого поведения животного.

Считаем важным отметить, что факт того, произошло ли нападение животного по воле человека или нет, влияет на разграничение необходимой обороны и крайней необходимости. В том случае, если животное нападает по инициативе человека, будет иметь место необходимая оборона. Однако если животное напало по собственной инициативе, это будет являться причиной, создающей опасность при крайней необходимости [1, с. 369, 383; 3, с. 177].

По нашему мнению, прежде чем перейти к вопросу о рассмотрении возможности использования животных в качестве средств или орудий совершения преступления, необходимо рассмотреть различные точки относительно того, что понимается под средствами и орудиями совершения преступления.

Н.К. Семернева указывает, что под орудиями и средствами совершения преступления понимаются предметы (вещи материального мира), которые используются для совершения преступления, например, огнестрельное или холодное оружие, ... и т.п. [1, с. 312]. Таким образом, в этом случае

разграничение между орудиями и средствами совершения преступления не проводится.

И.Я. Козаченко и Г.П. Новоселов отмечают, что средства и орудия совершения преступления являются предметами материального мира, используемыми при осуществлении преступного деяния. Считая орудия, в том числе оружие, разновидностью средств совершения преступления, последние обычно определяют как предметы материального мира, с помощью или с использованием которых осуществляется выполнение объективной стороны преступления [2, с. 138]. В данном случае авторы придерживаются точки зрения, что средства являются более широкой категорией, чем орудия; средства, в том числе, включают в себя орудия.

В то же время И.Н. Крапчатова и В.А. Цветков под орудием преступления понимают предмет или устройство материального мира, которым причиняется физический вред, а под средством – предмет, устройство или физический, химический или биологический процесс, который используется лицом с целью осуществления общественно опасного деяния или значительно облегчает его совершение. Исходя из того что и орудие, и средство могут являться средствами достижения преступного умысла лица, то, соответственно, возникает ситуация, при которой их разграничение может вызывать некоторые затруднения [4, с. 256-257].

Переходя к вопросу о возможности использования животных в качестве средств и орудий преступлений, хотелось бы отметить, что Т.В. Кондрашова замечает, что животные могут рассматриваться лишь в качестве орудий преступления, если с их помощью человек причиняет вред общественным отношениям [1, с. 248]. В данном случае не говорится о том, что животное также может выступать и средством совершения преступления, однако это может быть связано с отождествлением понятий средств и орудий совершения преступлений.

Интересную точку зрения можно встретить в работе И.Н. Крапчатовой и В.А. Цветкова, которые предлагают развести случаи, в которых животное будет признаваться орудием и средством. Указанные авторы отмечают, что в случае, если целью применения животного было причинение физического вреда, такое использование необходимо квалифицировать как применение орудия, в случае же с устрашением – животное выступает средством [4, с. 257].

А.М. Плешаков говорит о том, что отграничение животных как средств преступления от их применения как орудий необходимо проводить по такому критерию как уголовно-правовое значение (смысл) тех деяний, при совершении которых используется тот или иной предмет внешнего мира. В тех случаях, когда уголовно-правовой запрет установлен в отношении конкретных действий, животные могут выполнять функцию орудия преступления. Так, например, при разбое собака может использоваться как «одушевленный» предмет, замещающий оружие (то есть как орудие). Это обусловлено тем, что в данной норме содержится прямое указание о наказуемости применения таких предметов. В тех случаях, когда в диспозиции статьи УК РФ нет подобных установлений, животное может выполнять роль средства преступного посягательства. Так, например, при краже чужого имущества, та же собака может быть использована в качестве средства перемещения похищенного (перевозка, транспортировка, перенос и т.п.), поскольку в данной норме нет прямого запрета на такие действия [6, с. 208]. Данная точка зрения представляется нам наиболее правильной для применения.

Таким образом, животные могут рассматриваться в качестве средств и орудий совершения преступления, если лицо умышленно использует их при совершении преступлений, например, путем натравливания на других лиц или обучения определенным противоправным действиям животного.

Сейчас предлагаем перейти к рассмотрению закрепления использования животных в процессе совершения преступления в уголовном законодательстве

РФ. Четко в самом УК РФ не указывается на возможность использования животных в качестве средств и орудий преступлений, однако в некоторых постановлениях Пленума Верховного Суда РФ использование животных при совершении преступлений раскрывается через понятие «применение предметов, используемых в качестве оружия».

Под применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, понимаются фактические действия субъекта, направленные на психическое или физическое воздействие на потерпевшего. При этом психическое воздействие может осуществляться путем демонстрации намерения причинить вред потерпевшему [4, с. 257].

Так, в абзаце 6 пункта 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разъясняется, что действия лица, совершившего нападение с целью хищения чужого имущества с использованием собак или других животных, представляющих опасность для жизни или здоровья человека, либо с угрозой применения такого насилия, надлежит квалифицировать с учетом конкретных обстоятельств дела по части второй статьи 162 УК РФ [8]. Таким образом, собаки и иные животные, представляющие опасность для жизни или здоровья человека, в данном случае могут рассматриваться в качестве предметов, используемых в качестве оружия.

Также хотелось бы отметить, что в абзаце 3 пункта 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» указывается, что в случаях, когда в процессе совершения хулиганства лицо использует животных, представляющих опасность для жизни или здоровья человека, содеянное с учетом конкретных обстоятельств дела может быть квалифицировано по пункту «а» части 1 статьи 213 УК РФ [9].

Однако если мы обратимся к статье 213 УК РФ, то увидим, что в пункте «а» данной статьи указан следующий признак – «с применением насилия к гражданам либо угрозой его применения». В то же время признак «с применением предметов, используемых в качестве оружия» закреплен в части 2 статьи 213 УК РФ. Таким образом, можно прийти к выводу, что в данном случае животные не будут рассматриваться в качестве предметов, используемых в качестве оружия. Хотелось бы отметить, что данное предположение не соответствует действительности. Данное разногласие объясняется тем, что в 2020 году Федеральным законом от 30.12.2020 № 543-ФЗ в статью 213 УК РФ были внесены изменения: в пункте «а» части 1 вместо признака вооруженности законодатель указал применение насилия или угрозы его применения, тогда как применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия было перенесено в часть 2 [7]. То есть, несмотря на то, что в постановлении Пленума Верховного Суда РФ указано, что необходимо квалифицировать содеянное по пункту «а» части 1 статьи 213 УК РФ, квалификация будет производиться по части 2 статьи 213 УК РФ. Однако чтобы не возникало сомнений при квалификации использования животных в процессе хулиганства, необходимо внести изменения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» ввиду наличия в нем устаревших положений.

Верховный Суд РФ в указанных постановлениях не определил, какие животные могут представлять опасность для человека. Судебно-следственная практика показывает, что в абсолютном большинстве случаев при хулиганстве используют домашних собак. Применение в качестве предмета, замещающего оружие, других животных пока не наблюдалось. Использование для хулиганских побуждений агрессивных домашних быков, лошадей, верблюдов или пчел до настоящего времени не фиксировалось [6, с. 208].

А.М. Плешаков отмечает, что при хулиганстве для противоправных действий обычно используются крупные и опасные животные: питбультерьеры, стаффордширские терьеры, доберманы, ротвейлеры, немецкие овчарки и др. Типичной является ситуация, когда собака по команде хозяина натравливается на соседей, посторонних граждан или на прибывших по вызову полицейских. Нередко объектом нападения становится и чужое имущество, т. е. другие животные: собаки, кошки, домашние птицы и так далее [5, с. 57]. Данные породы собак применяются также при совершении разбоя и других преступлений.

Теперь хотелось бы обратиться к судебной практике. Судебную практику по применению животных в качестве предметов, используемых в качестве оружия, чаще всего можно встретить по ч. 2 ст. 162 УК РФ. Так, приговором Сакского районного суда Республики Крым от 12 декабря 2019 года Мосур А.Н. был осужден по ч. 2 ст. 162 УК РФ. В приговоре указывается, что Мосур А.Н. использовал в качестве оружия свою собаку, способную причинить вред жизни и здоровью человека, которая правильно реагировала на команды – при команде: «Фас» в сторону потерпевшей, собака начинала лаять на указанное лицо, показывая уверенное поведение и готовность произвести хват, то есть атаковать ее. При возникновении данной ситуации собака может причинить вред здоровью человека. Тем самым, подсудимый применял собаку, создающую реальную опасность для жизни и здоровья потерпевшей, в качестве оружия [10].

При этом в приговоре Киселёвского городского суда Кемеровской области от 07 сентября 2017 года действия обвиняемых были переквалифицированы с ч. 2 ст. 162 УК РФ на ч. 3 ст. 30, п. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, был исключен признак применение предмета, используемого в качестве оружия, в связи с тем в судебном заседании доказательств данному обстоятельству не добыто, поскольку использование собаки, которая

представляла бы реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшей и была использована подсудимыми как предмет в качестве оружия, в отсутствие причинения собакой каких-либо телесных повреждений, а также повреждений на одежде потерпевшей, не имеется, достоверных и допустимых данных, которые бы содержали сведения о породе собаки, её возрасте, размере, характере, о возможности выполнении ею команд и дрессуры с целью нападения на потерпевшую или иных лиц, не установлено, ... собака Моисеева Д.П. фактически не выполняла команды, а воспринимала действия подсудимых и потерпевшей в виде игры [11].

Таким образом, учитывая все вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что животные могут выступать как в качестве орудий, так и средств совершения преступлений, например, при разбое и хулиганстве (поскольку в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ по указанным категориям преступлений животные указываются в качестве предметов, используемых в качестве оружия), кроме того, животные могут быть также использованы при совершении иных преступлений.

Список литературы:

1. Уголовное право. Общая часть : учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2008. – 720 с.
2. Козаченко, И. Я. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / И. Я. Козаченко, Г. П. Новоселов. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 430 с.
3. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник для бакалавров / отв. ред. А. И. Рарог. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2017. – 624 с.

4. Крапчатова, И. Н. Уголовно-правовая характеристика применения животных в качестве орудий и средств совершения преступлений / И. Н. Крапчатова, В. А. Цветков // Закон и право. – 2024. – № 5. – С. 253-259.

5. Плешаков, А. М. Использование животных при хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений // Сибирский юридический вестник. – 2022. – № 3(98). – С. 55-59.

6. Плешаков, А. М. Дифференциация уголовной ответственности за преступления с использованием животных: теоретический и прикладной анализ // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 1(217). – С. 206-209.

7. Федеральный закон от 30.12.2020 № 543-ФЗ «О внесении изменений в статью 213 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «КонсультантПлюс»

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // СПС «КонсультантПлюс»

10. Приговор Сакского районного суда Республики Крым от 12 декабря 2019 года по делу № 1-323/2019 // URL: https://saki--krm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=11858700&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 27.07.2024).

11. Приговор Киселёвского городского суда Кемеровской области от 07 сентября 2017 года по делу 1-125/2017 // URL: https://kiselevsky--kmr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=100153138&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 27.07.2024).